

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
3 August 2010
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Сорок четвертая сессия

Краткий отчет о первой (открытой)* части 941-го заседания,
состоявшейся во Дворце Вильсона в Женеве
в среду, 5 мая 2010 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Гроссман

Содержание

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (*продолжение*)

Третий периодический доклад Княжества Лихтенштейн (продолжение)

Рассмотрение сообщений в соответствии со статьей 22 Конвенции (*продолжение*)

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.941/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редакционного контроля, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 19 Конвенции (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Княжества Лихтенштейн (CAT/C/LIE/3; CAT/C/LIE/Q/3; CAT/C/LIE/Q/3/Add.1) (продолжение)

1. *По приглашению Председателя делегация Лихтенштейна занимает места за столом Комитета.*
2. **Г-н Лангенбан** (Лихтенштейн) указывает, что существующий Уголовно-процессуальный кодекс (ГПК) не позволяет адвокату присутствовать на допросах в полиции, и только несовершеннолетние лица вправе потребовать присутствия их доверенного лица. Однако проект нового Уголовно-процессуального кодекса, который должен быть принят парламентом до конца 2010 года, предусматривает присутствие адвоката, начиная с первого допроса. Если после первого допроса принято решение о заключении лица под стражу, то это лицо получает документ, информирующий его о его правах и, в частности, о праве выбрать адвоката и незамедлительно связаться с ним. При необходимости адвокат ему может быть назначен.
3. Все допросы в полиции должны быть запротоколированы, при этом в протоколе указывается продолжительность допроса, его содержание и имена присутствующих лиц. Допрашиваемое лицо может вносить поправки в этот документ. После чего допрашиваемый должен подписать протокол, а в случае отказа – составляется соответствующий документ. Перевод осуществляется переводчиками, не зависящими от органов полиции. В настоящее время не ведется видеозапись допросов, за исключением собеседований с жертвами сексуального насилия.
4. В упомянутом выше документе, передаваемом арестованным лицам, сообщается также, что они имеют право проинформировать о своем аресте доверенное лицо. В особых случаях это право может быть ограничено, в частности, если доверенное лицо также является подозреваемым по данному делу, или если предполагается, что указанное лицо может повредить ходу расследования или повлиять на свидетелей. В подобных случаях иногда имеется возможность предупредить доверенное лицо об аресте, не допуская прямого контакта между ним и арестованным. Вопрос о том, кто может вступать в контакт с арестованным, и следует ли контролировать подобные контакты, решается следственным судьей. В любом случае, арестованный имеет право поддерживать отношения со своим адвокатом на протяжении всего времени заключения.
5. Задержанные лица информируются также об их праве на медицинский осмотр. В отличие от старого новый закон о здравоохранении не содержит особого положения о доступе к врачу во время содержания под стражей. Власти Лихтенштейна отдают себе в этом отчет и следят за тем, чтобы это не оказало пагубного влияния на право задержанных лиц иметь доступ к врачу. Поскольку центр предварительного заключения в Вадуце незначителен по своим размерам, то он не имеет постоянного медицинского персонала. Медицинский осмотр, в частности осмотр в целях обнаружения следов насилия, проводится независимым врачом. Арестованные могут выбрать своего собственного врача при условии, что это не приведет к чрезмерной задержке расследования. Кроме того, полицейские должны незамедлительно позвать официального врача, если считают, что это необходимо, даже если со стороны заключенного просьбы об этом не поступало.

6. Всякая жалоба в отношении полицейского должна быть передана начальнику управления полиции; она также может быть представлена самим заинтересованным лицом начальнику управления полиции или любому иному представителю судебной власти, в частности, Генеральному прокурору. Обычно начальник полиции собирает сведения и принимает решение о необходимости проведения дисциплинарного расследования. Любое дисциплинарное расследование доводится до сведения министра внутренних дел. Если жалоба касается подозрения в совершении уголовного преступления, то, прежде чем начать предварительное расследование, начальник полиции и начальник управления должны проинформировать Генерального прокурора.

7. В том что касается практики прикрывать голову арестованных, г-н Лангенбан сообщает, что полицейские прибегают к подобным действиям в исключительных случаях и только в рамках некоторых видов арестов, проводимых особым оперативным отрядом, когда существует риск, что полицейский или члены его семьи могут стать объектом мести, или когда есть подозрения, что арестованный может попытаться бежать. С 2007 года полиция Лихтенштейна ограничивается альтернативной мерой, состоящей в том, чтобы надевать на арестованного лыжные очки со стеклами, окрашенными в черный цвет.

8. Государственный служащий имеет право не подчиниться приказу, исполнение которого вынудит его совершить уголовное преступление, в частности применить насилие, а также жестокое или унижающее достоинство обращение. Кроме того, уголовное законодательство Лихтенштейна не позволяет ссылаться на приказ вышестоящего начальника для обоснования преступления.

9. Комитет высказал пожелание, чтобы была предоставлена информация о том, были ли учтены рекомендации национального превентивного механизма (НПМ), предусмотренного Факультативным протоколом. НПМ рекомендовал, в частности, расширить возможности для работы заключенных в центре предварительного заключения в Вадуце, что вызвало проблемы, связанные с ограниченным количеством заключенных и нехваткой приспособленного для таких работ оборудования. Тем не менее решение было найдено, что и констатировала Комиссия по наказаниям в своем первом квартальном отчете за 2010 год. НПМ рекомендовал также, чтобы полиция допрашивала заключенных в центре предварительного заключения, а не в помещениях, примыкающих к самому полицейскому участку. Однако, поскольку в центре предварительного заключения не имеется предназначенных для этого помещений, в настоящее время в нем невозможно систематически проводить допросы. Что же касается рекомендации НПМ по поводу ведения более подробных записей о транспортировке заключенных в помещения полиции, то она была незамедлительно приведена в исполнение. Кроме того, рекомендация относительно разделения центра предварительного содержания и полиции была передана двум экспертам в области тюремных учреждений, и их мнение будет учтено в момент принятия решения. Относительно рекомендации НПМ, в которой говорилось о том, что служащие пенитенциарных учреждений обязаны проходить дополнительную подготовку и пользоваться психологической поддержкой, г-н Лангенбан объясняет, что, помимо курсов, предназначенных для всех государственных служащих, тюремные служащие могут посещать курсы, предлагаемые швейцарским Институтом по переподготовке во Фрибуре. Центр в Вадуце насчитывает всего шесть тюремных служащих, включая начальника, и, к сожалению, никто из них за прошедший год не нашел в программе ни одного курса, который показался бы

ему полезным. Государственные служащие в целом имеют хорошую подготовку и обязаны посещать курсы только при наличии определенных пробелов в образовании. Впрочем, Комиссия по наказаниям не выявила случаев отсутствия компетенции у тюремных служащих. Что касается создания службы психологической поддержки, то она может принести определенную пользу, и при вынесении решения по этому поводу будет учитываться мнение специалистов по данному вопросу. В своем первом квартальном отчете за 2010 год НПМ отметил, что в соответствии с изложенной им рекомендацией были созданы новые службы психологической поддержки. И наконец, правительство изучает возможность осуществления рекомендации, в которой говорится, что раздача медикаментов должна производиться только медицинским персоналом.

10. **Г-н Циммерман** (Лихтенштейн) говорит, что новый закон Лихтенштейна о применении наказаний во многом основан на соответствующем австрийском законе и что, таким образом, человек, приговоренный в Лихтенштейне и отбывший наказание в Австрии, подчиняется тому же режиму, какому он подчинялся бы в Лихтенштейне. Ежемесячно и всякий раз, когда того требуют обстоятельства, информация о положении лиц, отбывающих наказание в Австрии, доводится до сведения начальника центра предварительного заключения в Вадуце. Подобная процедура позволяет властям Лихтенштейна удостовериться, что соблюдение прав этих лиц в Австрии обеспечивается таким же образом, как если бы они находились в заключении в Лихтенштейне. Впрочем, власти Лихтенштейна никогда не получали от НПО или от заключенных никаких жалоб на жестокое обращение в австрийских пенитенциарных учреждениях. Предоставляя статистические данные о лицах, приговоренных в Лихтенштейне и отбывающих заключение в Австрии за последние десять лет, г-н Циммерман указывает, что их было 5 в 2005 году (3 лихтенштейнца, 1 немец и 1 швейцарец), 2 в 2006 году (граждане Лихтенштейна), 1 в 2007 году (гражданин Лихтенштейна), 9 в 2008 году (5 лихтенштейнцев, 1 немец, 1 австриец, 1 албанец и 1 серб), 13 в 2009 году (6 лихтенштейнцев, 3 серба, 1 немец, 1 австриец, 1 румын и 1 американец) и 11 в 2010 году (6 лихтенштейнцев, 1 австриец, 1 румын, 1 турок и 2 серба).

11. Что касается внесения положений Факультативного протокола к Конвенции о создании национального превентивного механизма в Закон об исполнении приговоров, то г-н Циммерман говорит, что Комиссия по наказаниям пришла к выводу, что с практической точки зрения и в силу монистического характера лихтенштейнского права нет необходимости вносить поправки в существующий закон, для того чтобы подобный механизм мог играть свою роль. В том что касается назначения членов Комиссии по наказаниям, то соответствующие положения статьи 17 Закона об исполнении приговоров предусматривают, что по крайней мере два члена этой комиссии не являются сотрудниками национальных органов государственного управления. Тем не менее следует подчеркнуть, что в настоящее время ни один из членов Комиссии не состоит на государственной службе. Впрочем, учитывая принятые критерии назначения, было достаточно сложно найти лиц, которые могли бы стать членами этого органа. В рамках своей деятельности по контролю Комиссия неоднократно посещала центр предварительного заключения в Вадуце. Кроме того, она проводила инспекцию камер одиночного заключения и содержания под стражей в полиции; прочие места заключения будут вновь проинспектированы в 2010 году.

12. Предварительное заключение может производиться только по постановлению суда и только на определенный срок. Первоначальный срок

составляет 14 дней, по истечении которых судебный следователь должен встретиться с заключенным и решить, следует ли его оставить в заключении. Если существуют причины, по которым задержанный должен оставаться в заключении, срок может быть продлен на месяц, в противном случае задержанного следует немедленно освободить. По окончании этого периода после нового пересмотра дела срок может быть продлен еще на два месяца. Подобная процедура, даже если она и увеличивает объем работы, позволяет предотвратить неоправданное продление срока предварительного заключения. Что касается предварительного заключения несовершеннолетних лиц, то его срок ограничен в соответствии с пересмотренным Законом о судах по делам несовершеннолетних. Согласно статье 19 этого закона, решение о предварительном заключении несовершеннолетних лиц может быть вынесено только в том случае, если не могут быть применены менее жесткие меры, например содержание несовершеннолетнего лица под присмотром в его семье или помещение его в пользующуюся доверием семью либо в специализированное учреждение. Срок подобного заключения ограничен тремя месяцами в случае мелких правонарушений, но может быть продлен до года в случае уголовных преступлений, по которым предусмотрено тюремное заключение на срок более пяти лет. Если судебный процесс не начался в вышеупомянутые сроки, то несовершеннолетний заключенный должен быть освобожден.

13. В том что касается приемлемости признательных показаний в суде, то, согласно статье 151 Уголовного кодекса, при проведении допроса нельзя применять обещания, обман, угрозы или методы принуждения для получения признаний или другой информации от обвиняемого. Всякое применение пыток для получения признаний попадает под действие указанной статьи, нарушение которой является процессуальной основой для подачи жалобы в апелляционный суд, а в случае отклонения жалобы – в Верховный суд. Ни одно из положений Уголовного кодекса не касается случаев применения пыток по отношению к свидетелю, однако не следует забывать, что в Лихтенштейне Конвенция имеет прямое применение. И наконец, следует упомянуть об особенности Лихтенштейна, а именно о том, что любое судебное решение, основанное на заявлении, полученном под пыткой, может быть обжаловано в Конституционном суде.

14. **Г-н Риттер** (Лихтенштейн) говорит, что в 2009 году Лихтенштейн столкнулся с проблемой массового потока беженцев из Эритреи и Сомали, вызванного политической нестабильностью в этих странах. Он напоминает, что парламент Лихтенштейна ратифицировал Шенгенско-Дублинские соглашения в 2009 году и что Лихтенштейн подписал договор о своем вступлении в Шенгенскую зону, но этот договор еще не ратифицирован Европейским союзом. В свете информации, собранной властями Лихтенштейна во время собеседований с беженцами, по словам которых, существует эффективная система обмена информацией и целенаправленных действий, становится ясно, что подобная ситуация, по всей видимости, характерна при массовых потоках беженцев. Тем не менее компетентные органы Лихтенштейна рассмотрели каждое заявление о предоставлении убежища в соответствии с Законом о беженцах, разработанным в тесном сотрудничестве с УВКБ. Указанный закон предусматривает, что лица, подавшие заявление о предоставлении убежища в Лихтенштейне, могут оставаться на его территории до окончания процедуры. Просители убежища не подвергаются заключению. Они живут в Центре для беженцев, в котором им предоставляется определенная помощь (медицинская страховка, курсы немецкого языка, талоны на питание и средства на карманные расходы). Однако, поскольку количество просителей убежища из Эритреи и Сомали превысило вместимость Центра, в качестве временной меры не имеющие семьи беженцы мужского пола были поселены в убежищах, предназначенных для приема населения

Лихтенштейна в случае чрезвычайной ситуации. Постепенно этот вид размещения беженцев был заменен на предоставление временного жилья.

15. Делегации не известны случаи, когда у просителей убежища возникали бы проблемы с получением помощи адвоката. Однако не исключено, что в связи с исключительно высоким числом просителей убежища, существовала временная нехватка адвокатов и что некоторые лица не смогли воспользоваться адвокатской помощью с самого начала процедуры.

16. Закон о беженцах предусматривает, что проситель убежища может быть подвергнут превентивной высылке в третью страну только тогда, когда это возможно, разрешено и обосновано, что может быть в случаях, если соответствующая третья страна имеет договорные обязательства рассматривать заявления на предоставление убежища, если заинтересованное лицо уже жило в этой стране либо если в ней живут члены его семьи или близкие. В случае беженцев из Эритреи и Сомали расследования показали, что большинство из них уже просили предоставления убежища в другой европейской стране либо жили в такой стране в течение некоторого времени после того, как были приняты по гуманитарным соображениям. В течение двадцати четырех часов после принятия решения о превентивной высылке любое такое решение может быть обжаловано путем подачи ходатайства о приостановке его действия. Компетентные органы должны принять решение по такому ходатайству в течение сорока восьми часов. Заинтересованные лица пользуются бесплатной помощью адвоката, как и на предыдущих этапах процедуры. Судом последней инстанции является административный суд.

17. Принцип невысылки применяется для всех решений подобного рода. Список безопасных для транзита стран включает страны Европейского союза, страны ЕАСТ, а также Сербию, Черногорию и Македонию. Если существуют обоснованные опасения в том, что проситель убежища будет при возвращении подвергнут репрессиям, то его заявление рассматривается индивидуально даже в том случае, если страна высылки фигурирует в вышеупомянутом списке. Также обстоит дело со всеми просителями убежища, для которых невозможно установить страну транзита. Существует возможность принять беженца временно по гуманитарным соображениям, когда его возвращение в страну происхождения невозможно, запрещено или необоснованно, даже если беженец не соответствует требованиям, в соответствии с которыми он мог бы иметь право на политическое убежище. Беженцы могут получить разрешение на проживание через пять лет и вид на жительство – через десять лет. Если они хотят принять гражданство до установленного срока, составляющего тридцать лет проживания, то они могут подать заявление в местные органы власти.

18. Если по окончании процедуры рассмотрения заявителю не предоставлены ни статус беженца, ни временный прием по гуманитарным соображениям, то по Закону о беженцах он лишается права оставаться на территории Лихтенштейна. В этом случае заявитель должен покинуть страну, иначе будет вынесено постановление об его задержании. Лихтенштейн крайне редко прибегает к подобной мере в отношении просителей убежища и делает все возможное, чтобы продолжительность подобного заключения была как можно меньше. С 2005 по 2008 год средняя продолжительность заключения составляла 3,7 дня.

19. Что касается беженцев из Сомали и Эритреи, то власти Лихтенштейна предоставили им финансовую помощь для оплаты расходов на дорогу, чтобы, таким образом, упростить их возвращение в страну транзита.

20. **Г-н Доминик Марксер** (Лихтенштейн) говорит, что его государство придает большое значение Конвенции о правах инвалидов. В феврале 2009 года правительство создало междисциплинарную рабочую группу, которой было поручено изучить законодательные меры, необходимые для осуществления Конвенции и Факультативного протокола к ней. Для того чтобы определить направление работы, правительство ожидает отчет этой группы, который должен быть представлен до конца 2010 года.

21. Во исполнение Закона о помощи жертвам, вступившего в силу 1 апреля 2008 года, было создано бюро помощи жертвам. В настоящее время его штат состоит из одного человека, который является квалифицированным социальным работником. В том случае, если он не может оказать необходимую помощь сам, он направляет заинтересованных лиц в компетентные организации, с которыми поддерживает тесное сотрудничество.

22. В соответствии с Законом о помощи жертвам все жертвы имеют право на помощь. Это положение применимо к жертвам пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также к членам их семей и лицам, которые подверглись жестокому обращению, пытаясь помочь жертвам и их семьям. Оказываемая помощь различна в зависимости от того, где было совершено правонарушение – в Лихтенштейне или за границей. В первом случае предоставление помощи ничем не обусловлено; во втором случае помощь оказывается только тогда, когда жертва проживала в Лихтенштейне в момент совершения против нее преступления и в момент предоставления просьбы о помощи. Таким образом, в соответствии с данным законом помощь беженцам, которые подверглись пыткам в другой стране до их прибытия в Лихтенштейн, не предусмотрена.

23. Что касается контроля за положением инвалидов в тюрьмах, психиатрических учреждениях и прочих заведениях, то национальный превентивный механизм, созданный в рамках Факультативного протокола, уполномочен регулярно контролировать обращение с лицами, лишенными свободы во всех местах заключения, о которых говорится в статье 4 Факультативного протокола, и при необходимости усилить защиту этих лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

24. В соответствии со статьей 13 Закона о социальной помощи лицам, которым предписано обязательное лечение, гарантировано право на обращение к судье. Кроме того, эти лица пользуются бесплатной юридической помощью.

25. Внутреннее законодательство не содержит особого положения, предусматривающего согласие тех лиц, которым предписано обязательное лечение. Однако данный пункт включен в различные договоры, которые правительство подписало с соответствующими учреждениями в Швейцарии и Австрии. Кроме того, врачи, обслуживающие данную категорию лиц, подчиняются государственному дисциплинарному регламенту, регулирующему медицинскую профессию.

26. **Г-н Риттер** (Лихтенштейн) объясняет, что пункт 104 письменных ответов касается Закона о защите от насилия, который содержит в основном процедурные положения, в то время как пункт 105 касается Уголовного кодекса, который карает за различные правонарушения, которые могут быть совершены в семье. Поскольку эти правонарушения могут быть совершены и в ином контексте, случаи такого насилия не регистрируются отдельно в статистике правонарушений, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом. Меры, которые могут быть приняты во исполнение Закона о защите от насилия, представлены в таб-

лице, содержащейся в пункте 104 письменных ответов (высылка, запрет на въезд), и зависят от места жительства жертвы. В дальнейшем делегация предоставит относящиеся к Закону о защите от насилия статистические данные с разбивкой по гражданству жертв и лиц, совершивших насилие. Начиная с 2001 года Дом женщины также ведет сбор статистических данных: в 2007 году здесь было принято 17 человек, из которых 13 проживали в Лихтенштейне, а в 2008 году 13 человек, 6 из которых проживали в Лихтенштейне.

27. Правительство одобрило предложение о том, чтобы внести изменения в законодательство для того, чтобы акты бытового насилия рассматривались в качестве правонарушений, преследуемых по закону. Была начата процедура широких консультаций со всеми заинтересованными сторонами, которые до 25 июня 2010 года должны представить свои соображения.

28. Иностранные танцовщицы, которые в настоящее время работают в семи ночных клубах Лихтенштейна, живут в Лихтенштейне не более семи месяцев в течение одного календарного года на основании специального краткосрочного разрешения. Правительство приняло решение о порядке допуска в страну танцовщиц и музыкантов ночных клубов, в котором изложены подробные правила, обеспечивающие их защиту. Танцовщицы должны иметь медицинскую страховку и страховку от несчастных случаев, должны быть обеспечены надлежащим жильем и получать заработную плату в размере не ниже минимального уровня, предусмотренного для заведений гостиничной и ресторанной индустрии, а также участвовать в программе предупреждения СПИДа в секс-индустрии. Непременным для выдачи разрешения условием является то, что танцовщица уже работала в Швейцарии непосредственно перед своим приездом в Лихтенштейн. Наконец, в соответствии с квотой ночной клуб может нанимать не более пяти танцовщиц и одного музыканта ежемесячно. Силы национальной полиции и бюро иммиграции и паспортов проводят регулярные инспекции в ночных клубах для того, чтобы контролировать наличие у танцовщиц разрешения на жительство, условия их работы и проживания, а также заработную плату. В их функции входит также выявление каких бы то ни было признаков торговли людьми. Чтобы ознакомить полицейских с этой проблемой, для них организованы курсы по повышению профессиональной подготовки. Кроме того, работодатели должны позволять своим работникам участвовать в организованном властями ознакомительном семинаре, посвященном борьбе с торговлей людьми, во время которого освещаются вопросы, связанные с работой, социальной страховкой, правами жертв и иммиграционным законодательством. Участие в этом ознакомительном семинаре является обязательным условием для получения краткосрочного разрешения. В случае несоблюдения данного условия власти могут отказать в выдаче разрешения и наложить на работодателя штраф. Лихтенштейн присоединился к Палермскому протоколу и активно участвовал в переговорах по поводу Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми. Он предпринял меры для того, чтобы внести поправки в свое законодательство в целях ратификации этой конвенции и ее всестороннего применения.

29. В контексте ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации парламент Лихтенштейна внес в Уголовный кодекс поправки, которые предусматривают наказание за совершение актов расизма, за подстрекательство к таким актам и за распространение расистских идей; при этом статья 33 исправлена таким образом, что расистская или ксенофобская мотивация при совершении преступления рассматривается как отягчающее обстоятельство. Факт совершения преступления по этим мотивам считается отягчающим обстоятельством среди прочих обстоятельств, предусмотр-

ренных данной статьей, и поэтому не существует статистических данных о преступлениях, вызванных ненавистью.

30. Социологическое исследование, посвященное правому экстремизму в Лихтенштейне, показало, что сторонниками правых движений являются, как правило, молодые интегрированные в общество люди и что угроза потери национальной идентичности в результате высокой доли иностранцев в стране является одной из важнейших причин присоединения к правым движениям. На основе данного исследования правительство приняло план, который предусматривает, в частности, проведение новых информационных кампаний об опасности правого экстремизма, разработку программ помощи членам правых движений, которые желают из них выйти, и долгосрочное изучение явления правого экстремизма в Лихтенштейне.

31. Лихтенштейн не принял рекомендацию № 13, сформулированную в рамках универсального периодического обзора, по причине ее неопределенности. Тем не менее, учитывая введение статуса зарегистрированного партнерства для гомосексуальных пар, правительство уже приняло предложение по внесению изменений в целый комплекс законов в целях устранения дискриминации в отношении таких пар. Это предложение стало предметом широкого обсуждения с заинтересованными сторонами, которые до 16 июля 2010 года должны сформулировать свои рекомендации.

32. Лихтенштейн проводит различие между ратифицированными документами, имеющими обязательную юридическую силу, и нормами, принятыми во время межправительственных конференций. В рамках Факультативного протокола был создан национальный превентивный механизм, однако никакой из подписанных Лихтенштейном юридических документов не обязывает его создать национальный институт прав человека в соответствии с Парижскими принципами. Канцелярия Омбудсмана по делам детей, Управление помощи жертвам, Ассоциация помощи инвалидам и Управление по обеспечению равных возможностей являются дополняющими друг друга независимыми специализированными организациями. Идея объединить их в национальный институт прав человека будет противоречить принципам специализации и целенаправленного выделения помощи жертвам.

33. По поводу отсутствия случаев пыток в Лихтенштейне было высказано предположение, что это объясняется тем, что не существует особого положения, определяющего пытки как отдельное преступление. Следует заметить, что и случаев жестокого обращения также не наблюдалось, хотя особое положение, предусматривающее наказание за подобные действия, существует. Кроме того, в отличие от определения пыток, которое содержится в Конвенции, эти положения не требуют того, чтобы совершенные действия причиняли сильные физические или нравственные страдания или чтобы они были совершены в определенных целях, для того чтобы виновный в их совершении подлежал наказанию. Эти положения позволяют компетентным органам проводить расследование во всех случаях жестокого обращения, а населению – контролировать и, при необходимости, оспаривать действия или бездействие государства, противоречащие Конвенции. Таким образом, они служат более сильной превентивной мерой, чем положение о пытках, которое потребовало бы наличия двух дополнительных условий для того, чтобы подобные акты были признаны преступлениями.

34. **Г-н Роланд Марксер** (Лихтенштейн) подтверждает, что для вступления в силу любой закон должен быть утвержден Правящим князем и подписан премьер-министром. Выборы судей подготавливаются специальным органом, состоящим из нескольких представителей парламента, из такого же числа пред-

ставителей, назначенных князем, из самого князя и министра юстиции; этот орган представляет парламенту кандидатов для выборов. После того, как парламент выберет кандидата, князь должен его назначить. Если парламент отводит кандидата и в течение месяца парламент и специальный орган не сумеют прийти к согласию, то парламент назначает другого кандидата и устанавливает дату общенародных выборов. Князь обязан назначить кандидата, избранного народом. Что касается контроля за властью, осуществляемой князем, то последний может осуществлять государственную власть только в соответствии с Конституцией. Кроме того, новая редакция Конституции, принятая в 2003 году, расширила демократические права народа, позволяя проголосовать за резолюцию о недоверии к князю или упразднить монархию, при этом князь не сможет наложить вето на эти решения.

35. Новое положение, появившееся в результате реформы Конституции, недвусмысленно устанавливает абсолютный запрет на пытки и на жестокое обращение; этот запрет не подлежит никаким отступлениям ни в силу закона, ни в силу декретов князя о введении чрезвычайного положения.

36. В отношении места Конвенции во внутреннем юридическом порядке и компетенции Конституционного суда г-н Марксер повторяет сведения, приведенные в докладе. В отношении Конституционного суда он уточняет, что любое лицо, заявляющее о том, что оно является жертвой нарушения своих основных прав и свобод, может обратиться во внутренние судебные органы или подать иск.

37. **Г-жа Клеопас** (Докладчик по Лихтенштейну) благодарит делегацию за ее точные ответы на вопросы Комитета. Она настаивает на необходимости введения определения пыток и выделения их в отдельное преступление, поскольку отсутствие подобного определения препятствует сбору данных по этому вопросу и применению соответствующих наказаний за акты пыток. Она отмечает, что предстоящее принятие нового закона, гарантирующего присутствие адвоката на допросах, является положительным изменением. Она предлагает государству-участнику расширить применение видеозаписей допросов, которые в настоящее время ведутся только в случае сексуальных преступлений, на все виды преступлений. Она просит подтвердить, что арестованные лица никогда не содержатся в тайном заключении.

38. Создается впечатление, что законом не гарантировано право на осмотр независимым врачом и это право предусмотрено только в инструкциях, предназначенных для полиции и тюремного персонала. Было бы интересно услышать мнение делегации по данному вопросу. Было бы полезно знать, какому органу поручено рассматривать жалобы в отношении полицейских и является ли этот орган независимым. Следовало бы положить конец практике национальной полиции закрывать голову арестованных, поскольку подобная практика мешает жертвам пыток или жестокого обращения подать жалобу на виновных лиц. Было бы также полезно знать, существует ли законодательное положение, гарантирующее жертвам или членам их семей право на получение компенсации, в том числе в виде помощи для реабилитации. Складывается впечатление, что государство предоставляет материальную компенсацию только в том случае, если жертва не получает иного возмещения ущерба. Однако государство обязано полностью выплатить компенсацию жертвам пыток и членам их семей, независимо от полученных ими других видов возмещения ущерба. Что касается условий заключения, то удивляет тот факт, что различные категории правонарушителей (подсудимые/приговоренные, мужчины/женщины, взрос-

лые/несовершеннолетние) не содержатся под стражей отдельно, что соответствует международным нормам содержания под стражей.

39. Докладчик интересуется, гарантируются ли права лихтенштейнских граждан, заключенных в Австрии, договором о двустороннем сотрудничестве между Австрией и Лихтенштейном. И кто выплачивает компенсацию в том случае, если гражданин Лихтенштейна получит право на возмещение ущерба за действия, совершенные в Австрии? Г-жа Клеопас хотела бы получить дополнительную информацию о полномочиях Комиссии по наказаниям; она сомневается в независимости членов этой Комиссии, которые, судя по всему, назначаются правительством. Согласно некоторым утверждениям, просителям убежища была якобы предложена некая сумма денег для того, чтобы побудить их вернуться в свою страну; в связи с этим г-жа Клеопас хотела бы знать, было ли проведено расследование данных утверждений. По поводу других сведений, согласно которым просители убежища были заключены под стражу, Докладчик обращает внимание делегации Лихтенштейна на статью 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев, в силу которой "Договаривающиеся государства не будут налагать взысканий за незаконный въезд или незаконное пребывание на их территории беженцев, которые (...) находятся на территории этих государств без разрешения". Она хотела бы получить дополнительную информацию о средней продолжительности рассмотрения заявлений о предоставлении убежища. Что касается высылки, то, если она правильно поняла, решение о превентивной высылке подлежит незамедлительному исполнению, проситель убежища располагает двадцатью четырьмя часами, чтобы ходатайствовать о приостановке действия подобного решения, а компетентные органы должны принять решение по такому ходатайству в течение сорока восьми часов. Она просит делегацию подтвердить эту информацию и отмечает, что указанные сроки апелляции кажутся ей недостаточными, чтобы полностью соответствовать требованиям статьи 3 Конвенции.

40. Г-жа Клеопас констатирует, что в силу статьи 21 Закона о судах по делам несовершеннолетних лица в возрасте до 18 лет могут потребовать присутствия их доверенного лица на всех этапах допросов, проводимых полицией, и в связи с этим напоминает о рекомендации Европейского комитета по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП), согласно которому присутствие взрослого обязательно, поскольку невозможно возлагать на несовершеннолетнего лицо ответственность за принятие решений, которые могут иметь тяжелые для него последствия. Наконец, Докладчик отмечает, что государство-участник должно принять закон, регулирующий принудительное лечение в психиатрических заведениях, поскольку, похоже, пока принудительное помещение на лечение основывается исключительно на добросовестности врачей и не сопровождается необходимыми гарантиями.

41. **Г-н Ван Сюэсянь** (Содокладчик по Лихтенштейну) просит дать уточнения по поводу сроков, которыми располагает заинтересованное лицо для того, чтобы подать апелляцию на постановление об его высылке. Насколько он понял, в Лихтенштейне недавно приняты меры для того, чтобы разделить несовершеннолетних и взрослых заключенных, поэтому он просит дать дополнительную информацию по данному вопросу. Он констатирует, что действия по профессиональной подготовке персонала пенитенциарных учреждений в области прав заключенных, как правило, проводятся после того, как выявляются случаи их нарушения, и рекомендует государству-участнику обратить особое внимание на профилактику подобных нарушений и жестокого обращения. Наконец,

он хотел бы получить информацию о мерах, принятых Лихтенштейном для борьбы с торговлей людьми.

42. **Г-жа Гаер**, ссылаясь на противоречивые сведения, согласно которым 228 сомалийских и эфиопских беженцев были поселены в атомных убежищах или в бункерах, хотела бы знать, как обращались с этими людьми и скольким из них было предоставлено убежище. Она разделяет беспокойство Докладчика в связи с информацией о том, что просителям убежища была предложена некоторая сумма денег для того, чтобы они вернулись в свою страну, и просит дать разъяснение по данному вопросу.

43. **Г-жа Бельмир** хотела бы получить дополнительную информацию о продолжительности предварительного заключения в случае правонарушения и в случае преступления. Напоминая о ситуации, когда человека задерживают без ордера и передают его дело следственному судье, она хотела бы получить гарантии делегации в том, что подобная процедура возможна только в случае задержания на месте преступления.

44. **Г-н Мариньо Менендес** желает получить уточнения по делу лиц, которые, судя по всему, были задержаны на границе между Швейцарией и Лихтенштейном, и которых при этом не проинформировали об их правах.

45. **Г-н Бруни** обращает внимание делегации на Руководство по эффективному расследованию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (называемое также Стамбульским протоколом), и говорит, что было бы уместно включить его в программу подготовки служащих, которые занимаются иммигрантами, поскольку данное руководство определяет основные методы обнаружения, оценки и протоколирования следов пыток.

46. **Председатель**, выступая в качестве члена Комитета, говорит о своем желании получить один экземпляр плана действий по борьбе с дискриминацией, который был недавно принят Лихтенштейном, поскольку ему кажется интересным познакомиться с опытом небольшого государства в данной области. Насколько он понимает, в стране наблюдается нехватка адвокатов, и он спрашивает, намеревается ли Лихтенштейн установить четкую процедуру, которая указывала бы всем компетентным органам, как следует поступать в случае отсутствия адвоката.

47. **Г-н Риттер** (Лихтенштейн) говорит, что его страна, на самом деле, не испытывает нехватку адвокатов, и что, насколько ему известно, не было зарегистрировано случаев, когда возникла бы проблема в доступе к адвокату или к бесплатной юридической помощи. В дальнейшем делегация предоставит подробную информацию о приеме и расселении 228 сомалийских и эфиопских беженцев, которые прибыли в Лихтенштейн достаточно неожиданным образом. Для того чтобы справиться с таким потоком беженцев, Лихтенштейн обратился к помощи Управления Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев. Как правило, беженцы и просители убежища расселяются в помещениях, в которых предусмотрены базовые услуги. Г-ну Риттеру не поступала информация о том, что просители убежища получали сумму денег для того, чтобы покинуть страну. Что касается так называемого заключения просителей убежища, то Лихтенштейн неуклонно соблюдает статью 31 Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Лица, просящие убежища, подчиняются закону о статусе беженцев и поэтому не могут быть задержаны за нелегальный въезд в страну.

48. **Г-н Марксер** (Лихтенштейн) говорит, что делегации Лихтенштейна не хватит времени для того, чтобы ответить на все вопросы, поставленные членами Комитета, и что дополнительные сведения будут предоставлены в письменном виде через двадцать четыре часа.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 17 ч. 10 м.